

УДК 341

Основные тенденции развития правовых механизмов приведения в исполнение иностранных судебных решений по экономическим спорам в Европейском союзе

Трубачева Анастасия Васильевна

Аспирант,
кафедра международного частного и гражданского права,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: nastyatrubacheva@gmail.com

Аннотация

В данной статье на основе герменевтических методов конструирования смысловых моделей текстов проводится сравнительно-правовой анализ актов Брюссельского режима, регулирующих вопросы приведения в исполнение судебных решений по экономическим спорам в Европейском союзе. В результате исследования автор приходит к выводу, что связанная с созданием пространства правовой защиты и свободного движения судебных решений тенденция развития европейских правовых механизмов в рассматриваемой сфере состоит в целенаправленном уменьшении сроков и стоимости рассмотрения дел с иностранным элементом при соблюдении многоуровневого баланса интересов внутри союза. Эта тенденция обеспечивается повышением уровня доверия к суду вынесения решения, ограничением возможности ответчика обжаловать исполнение решения и исключением влияния государства исполнения на исход дела в случае отсутствия возражений со стороны ответчика.

Для цитирования в научных исследованиях

Трубачева А.В. Основные тенденции развития правовых механизмов приведения в исполнение иностранных судебных решений по экономическим спорам в Европейском союзе // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 2А. С. 123-138.

Ключевые слова

Европейский союз, Евразийский экономический союз, Регламент (ЕС) № 1215/2012, приведение в исполнение иностранных судебных решений по экономическим спорам, сравнительно-правовой анализ, структурный герменевтический метод, исполнимость, экзекватура, отмена экзекватуры, ходатайство об отказе в исполнении, апелляция.

Введение

Данная статья посвящена исследованию тенденций формирования правового регулирования приведения в исполнение иностранных судебных решений по экономическим спорам в Европейском союзе (далее – ЕС) для определения вектора развития правовых механизмов указанной сферы в стратегически важном для России Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС).

Сравнительно-правовой анализ таких основных актов Брюссельского режима, как Брюссельская конвенция 1968 года, Регламент (ЕС) № 44/2001 и Регламент (ЕС) № 1215/2012, проводится в аспекте принципов, рассматриваемых со времен римского права как «неотъемлемые черты правосудия», а именно: «правосудие *укрепляет* суверенную власть»; «правосудие должно быть *свободным*, ибо нет ничего более несправедливого, чем продажное правосудие»; «*полным*, ибо правосудие не должно останавливаться на полпути»; «*скорым*, ибо промедление есть вид отказа в доступе к правосудию» [Власов, 2016, 16], а также с учетом наметившейся в последнее время «тенденции рассматривать признание акта иностранной юстиции сквозь призму прав человека» [Конев, 2010, 257]. Для более глубокого уяснения смысла и содержания правовых норм в процессе исследования анализировались различные комментарии европейских авторов, статистические отчеты по применению указанных актов, судебная практика и т. д.

Не стоит забывать, что любой правовой акт является в первую очередь текстом, который раскрывается только в том случае, если его, по мнению Х.Г. Гадамера, «воспринимают как язык, если его слышат, т. е. проникают в его смысл, понимают». Понимание же текста возникает, когда выявляется его «внутренняя смысловая структура, в которой все смысловые взаимосвязи отчетливо проступают» и становятся ясными для исследователя [Соболева, 2013, 20]. В данной работе при конструировании структурно-смысловых моделей правовых текстов Брюссельского режима используются методы и принципы герменевтики, в частности структурный герменевтический метод, который, по мнению П. Рикера, нацелен на раскрытие глубинной семантики текста, следуя «его движению от смысла к отношению, от того, что он говорит, к тому, о чем в нем говорится» [там же, 38].

Принятые допущения и условные обозначения

В данной статье конструирование моделей правовых текстов проводится с учетом следующих *допущений*.

Во-первых, в качестве самостоятельных компонентов соответствующих юридических конструкций различаются следующие периоды процесса разрешения экономического спора: возникновение спора; вынесение судебного решения по существу спора в одном государстве-участнике ЕС; приведение в исполнение судебного решения в другом государстве-участнике ЕС; исполнительное производство.

Во-вторых, структурный герменевтический анализ используется только для тех разделов правовых текстов, которые регулируют процесс приведения в исполнение иностранных судебных решений по экономическим спорам в ЕС.

В-третьих, учитывается, что в европейской юридической литературе [Briggs, 2015, 630; Dickinson, Lein, 2015, 408] процесс приведения в исполнение акта иностранной юстиции, как правило, условно делится на две стадии. На первой стадии рассматриваемого процесса – стадии выдачи экзекутуры (от лат. *exsequor* – выполняю) – принимается решение об исполнимости иностранного судебного решения на территории государства исполнения, вторая стадия – стадия обжалования. При этом, поскольку акт иностранной юстиции не может обладать большей силой, чем в стране его принятия, решение суда одного государства-члена ЕС может быть принудительно исполнено в другом государстве-члене ЕС, если оно исполнимо в государстве вынесения (ст. 31 Брюссельской конвенции, ст. 38 Регламента (ЕС) № 44/2001, ст. 39 Регламента (ЕС) № 1215/2012).

Кроме того, за рамками данной статьи остаются вопросы признания актов иностранной юстиции, подсудности и обеспечительных мер.

При конструировании по правовому акту структуры смысловой модели процесса приведения в исполнение иностранного судебного решения вводятся следующие *обозначения*. Выделенным при интерпретации текста ключевым субъектам процесса соответствует совокупность основных элементов структуры модели, которые изображаются на структурной схеме прямоугольниками. Смысловые связи между элементами, соответствующие правовым отношениям между субъектами процесса, явно устанавливаемым правовым актом, рассматриваются как герменевтические остенсивные отношения и изображаются на структуре прозрачными фигурными стрелками. Связи, которые соответствуют правовым отношениям, явно не обозначенным в тексте, относятся к неостенсивным отношениям и задаются на структуре залитыми фигурными стрелками. Взаимосвязи между элементами, подпадающие в сферу действия национального законодательства, изображаются простыми стрелками. Положительные решения судов по рассматриваемым ими ходатайствам и апелляциям изображаются на схеме прямыми прозрачными фигурными стрелками, а отрицательные решения – выгнутыми вправо прозрачными фигурными стрелками.

Перейдем к структурному герменевтическому анализу обозначенных разделов указанных выше правовых текстов.

Брюссельская конвенция

Структура модели по тексту Брюссельской конвенции приведена на рис. 1. Ключевыми субъектами рассматриваемого процесса и соответственно основными элементами его модели являются: истец и ответчик как стороны экономического спора, решение по которому вынесено судом одного государства-члена ЕС; суды другого государства-члена ЕС,

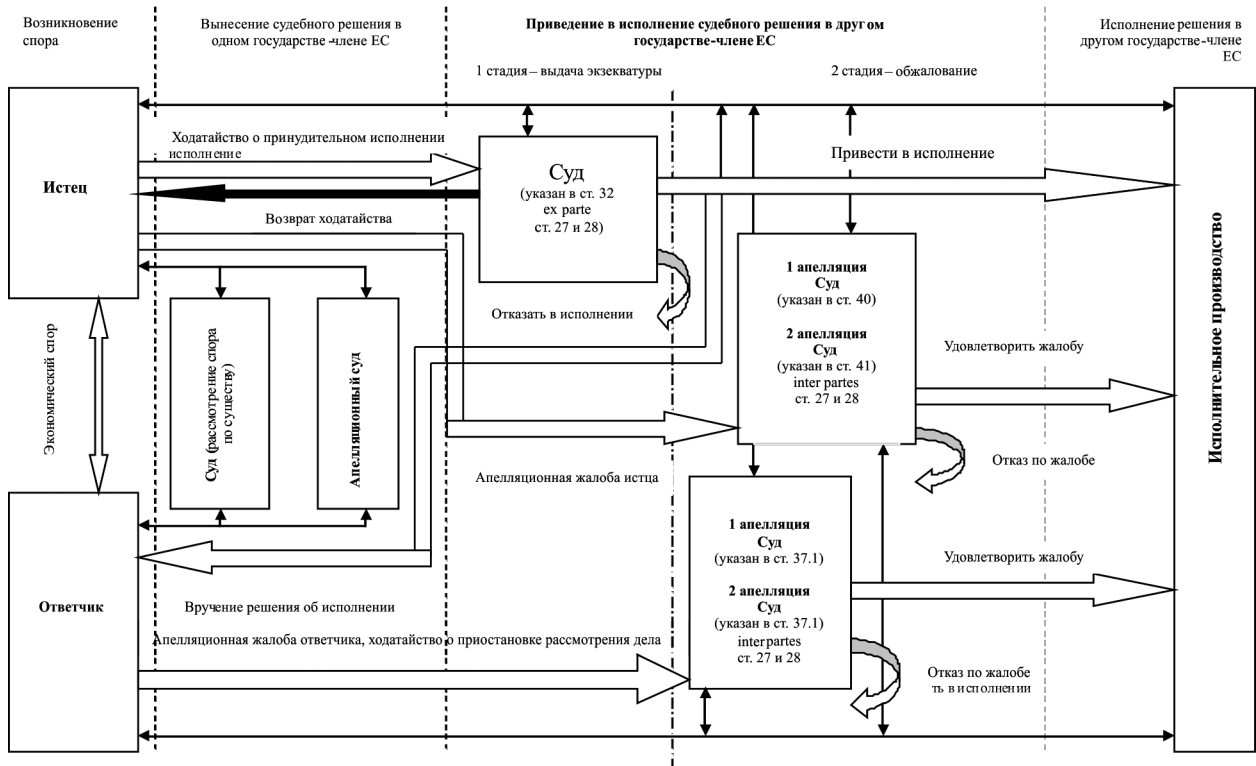

Рисунок 1. Структура модели принудительного исполнения по тексту Брюссельской конвенции

которые рассматривают ходатайства о принудительном исполнении, апелляционные жалобы, подаваемые заинтересованными сторонами, и т. д. Период приведения в исполнение включает две стадии: на первой стадии принимается решение по выдаче экзекватуры, на второй стадии подается апелляция на решение суда, вынесенное на первой стадии.

Рассмотрим подробнее функционирование структуры, начиная с *первой стадии*. Процесс приведения в исполнение иностранного судебного решения запускается, когда истец подает ходатайство о принудительном исполнении в уполномоченный на его рассмотрение суд государства исполнения (ст. 31). Например, в Бельгии, Греции и Испании такое ходатайство подается в суд первой инстанции, в Ирландии – в Высокий суд, в Италии – в апелляционный суд и т. д. (ст. 32). На структуре подача ходатайства о принудительном исполнении как остенсивное отношение изображается прозрачной фигурной стрелкой.

Процедура подачи ходатайства определяется правом государства, где испрашивается принудительное исполнение (ст. 33). К ходатайству прилагается пакет документов, предусмотренных ст. 46 и 47, а именно: 1) копия судебного решения, позволяющая установить ее подлинность; 2) документ, подтверждающий вручение стороне акта, возбуждающего дело, или эквивалентного ему документа при вынесении решения в ее отсутствие; 3) документы, подтверждающие исполнимость судебного решения в стране его вынесения, а также его вручение; и 4) при необходимости, документ, подтверждающий получение заявителем правовой помощи в стране вынесения решения.

Вместе с тем ходатайство может быть возвращено заявителю, если его подача осуществляется с нарушением ст. 32 или 33 Конвенции. Например, когда ходатайство будет подано в суд, не уполномоченный на его рассмотрение, или когда не будут приложены требуемые документы, после того как истечет установленный судом в соответствии с национальным законодательством дополнительный срок для их предоставления [Jenard, 1979, 50]. Однако суд может освободить от представления указанных в пунктах 2 и 4 выше документов, если сочтет, что располагает достаточной информацией (ст. 48).

Возврат ходатайства о принудительном исполнении явно не устанавливается Конвенцией. Выявление данного герменевтического неостенсивного отношения стало возможным благодаря исследованию правового текста и указанного комментария к Конвенции. На рис. 1 возврат ходатайства заявителю изображен залитой фигурной стрелкой.

После успешного окончания процедуры подачи ходатайства о принудительном исполнении суд без промедления (*without delay*) должен принять по нему решение в режиме *ex parte* (лат. *ex parte* – «односторонний, исходящий лишь от одной стороны»). Суд не уведомляет о рассмотрении поданного ходатайства другую сторону спора и не имеет права требовать от нее предоставления каких-либо пояснений, а другая сторона, в свою очередь, не имеет права делать какие-либо заявления. Таким образом, на данной стадии состязательная процедура не допускается.

В соответствии со ст. 34 Брюссельской конвенции суд не вправе пересматривать иностранное судебное решение по существу. Рассматривая ходатайство, суд может отказать в исполнении только по основаниям, предусмотренным ст. 27 и 28 (противоречие публичному порядку; несвоевременное и ненадлежащее извещение ответчика о процессе в случае его неявки в суд; несовместимость решения с ранее вынесенным решением в государстве исполнения в споре между теми же сторонами; несоблюдение правил исключительной подсудности и т. д.).

О принятом по ходатайству решении заявителю сообщается (*notice*) без промедления (*without delay*) по правилам, предусмотренным в стране его принудительного исполнения (ст. 35). Ответчику же осуществляется вручение (*service*) решения об исполнимости акта иностранной юстиции (ст. 36), данное остенсивное отношение изображается на рис. 1 фигурной стрелкой. Именно с данного момента ответчик считается официально извещенным об инициировании против него процедуры принудительного исполнения, и начинает течь срок на подачу апелляции.

На *второй стадии*, стадии обжалования, рассмотрение жалоб может происходить в рамках двух уровней апелляции и всегда носит состязательный характер в режиме *inter partes* (от лат. *inter partes* – «между сторонами»), что предполагает своевременное и надлежащее извещение сторон в соответствии с Конвенцией и национальным законодательством.

Апелляционная жалоба на решение суда по ходатайству о принудительном исполнении может быть подана как заявителем, так и ответчиком. При этом для заявителя срок подачи

жалобы Конвенцией не устанавливается, а для ответчика вводятся временные ограничения – один месяц со дня вручения этого решения или два месяца, если он домицилирован в ином государстве (ст. 36). Решение суда по жалобе может быть обжаловано на втором уровне апелляции.

Конвенция позволила государствам назначить разные суды, в зависимости от того, кто является апеллянтом. Так, в Бельгии в рамках первого уровня апелляции истец подает жалобу в апелляционный суд (ч. 1 ст. 40), а ответчик – в суд первой инстанции (ч. 1 ст. 37), на втором уровне апелляции оба подают кассационную жалобу (ст. 41 и ч. 2 ст. 37).

Апелляционные жалобы истца и ответчика как оstenсивные отношения обозначаются на рис. 1 фигурными стрелками.

До истечения установленного срока (в случае подачи апелляции – до принятия по ней решения) в отношении имущества должника могут быть приняты только обеспечительные меры (ст. 39). Кроме того, апелляционный суд по заявлению ответчика может отложить производство по делу, если в государстве вынесения судебного решения по существу спора была подана апелляционная жалоба или время для ее подачи еще не истекло (ст. 38).

Брюссельская конвенция считается одним из самых успешных многосторонних договоров в сфере европейского международного частного права. В ней были заложены руководящие принципы, а также сформирован вектор последующих изменений механизмов Брюссельского режима, регулирующих вопросы исполнения иностранных судебных решений в ЕС. Запрет на пересмотр иностранного судебного решения по существу, отказ от требования окончательности и вступления такого решения в законную силу свидетельствуют о смещении акцентов в процессе приведения в исполнение в сторону поддержки истца, заинтересованного в скорейшем восстановлении своих нарушенных прав, подтвержденных судебным актом. Вместе с тем баланс интересов истца и ответчика соблюдается Конвенцией при активной позиции сторон, поскольку тот же ответчик может подать в суд как апелляционную жалобу на решение о выдаче экзекватуры, так и заявление о приостановке производства по делу.

Заложенный Конвенцией исчерпывающий перечень оснований для отказа в исполнении акта иностранной юстиции отразил высокий уровень взаимного доверия к правосудию и сделал более предсказуемым и прозрачным весь процесс рассмотрения дела в национальных судах.

Основное отличие процесса приведения в исполнение акта иностранной юстиции по Брюссельской конвенции от соответствующих процессов регламентов состоит в том, что уже на стадии рассмотрения ходатайства о принудительном исполнении суд обязан проверить в режиме *ex parte*, имеются ли предусмотренные Конвенцией основания для отказа.

Вместе с тем, по мнению французского юриста К. Жоффруа, система принудительного исполнения, предусмотренная Брюссельской конвенцией, не была идеальной: судья, рассматривающий ходатайство, зачастую медлил с вынесением решения; исполнение

решения иностранного суда в некоторых случаях отнимало слишком много времени; наконец, существовало распространённое мнение, что судьи злоупотребляли обращением к ст. 27 Конвенции [Жоффруа, 2013, 132]. Не сформировалось и единообразного мнения относительно интерпретации нарушения правил и надлежащего и своевременного извещения ответчика о судебном процессе.

Согласно статистическим отчетам о применении Брюссельской конвенции, в 80% случаев рассмотрение иностранных судебных решений в рамках процедуры принудительного исполнения завершалось на первой стадии [Jenard, 1979, 49]. Ответчик чаще всего воздерживался от оспаривания решения суда об исполнимости акта иностранной юстиции из-за того, что случаи отказа в исполнении были скорее исключением, чем правилом. В такой ситуации риск понести дополнительные расходы можно себе позволить, только если уверен в своей победе.

Впоследствии европейский законодатель планировал реализацию следующих идей: «национальное право экзекватуры должно сжаться как шагреновая кожа, тогда как область конвенционального права расширяется... В этой перспективе национальное право экзекватуры должно развиваться дальше для того, чтобы максимально приблизиться к конвенциональному режиму» [Литвинский, 2005, 271].

Регламент (ЕС) № 44/2001

Поскольку основные элементы и стадии структуры модели по Регламенту (ЕС) № 44/2001 практически совпадают с соответствующими компонентами структуры Брюссельской конвенции, то в рамках статьи отдельно не рассматривается данная модель и ее функционирование. Вместе с тем необходимо отметить, что отличия состоят в изменении компетенции судов и уполномоченных органов, а также в некоторых изменениях в правоотношениях между субъектами. Кроме того, необходимо сделать следующие уточнения, основанные на анализе судебной практики применения данного регламента. На структурах моделей обозначен элемент «истец», соответствующий одному субъекту рассматриваемого процесса. Однако иностранное судебное решение может быть вынесено в пользу нескольких кредиторов. В этом случае если в государстве исполнения ходатайство об исполнении подается только одним кредитором, то другие кредиторы не смогут быть субъектами запускаемого данным ходатайством дальнейшего процесса приведения в исполнение и, в частности, не смогут подавать апелляционные жалобы на решение об отказе в выдаче экзекватуры (см. Case C-167/08 [InfoCuria..., 2009, www]).

Постановление по ходатайству об исполнимости должно быть принято сразу (*immediately*) после формальной проверки на соответствие ст. 53 представленных заявителем документов. Первая стадия также осуществляется в режиме *ex parte*, но, в отличие от Брюссельской конвенции, без права какого-либо анализа на предмет наличия оснований для

отказа в исполнении, изложенных в ст. 34 и 35. Ответчик на данной стадии также не имеет права делать какие-либо заявления (ст. 41).

После вынесения решения по ходатайству об исполнимости оно должно быть незамедлительно (*forthwith*) объявлено (*brought to the notice*) заявителю, а также вручено (*served*) стороне, против которой оно вынесено, вместе с решением суда, если ранее оно не направлялось (ст. 42).

При объявлении иностранного судебного решения исполнимым (*declaration of enforceability*) само исполнение осуществляется по правилам, предусмотренным законодательством государства, где испрашивается исполнение, для решения суда данного государства (ч. 1 ст. 41). При этом исполнение решения не может начаться раньше, чем истечет установленный регламентом (ч. 5 ст. 43) срок подачи апелляции ответчиком (также 1-2 месяца после вручения решения о выдаче экзекватуры) или будет получен отказ по такой жалобе.

Вторая стадия – стадия обжалования – также может включать две апелляционные инстанции.

Итак, для Регламента (ЕС) № 44/2001 выдача экзекватуры носит формальный характер, уменьшая сроки и стоимость разрешения спора и поддерживая высокий уровень доверия к судопроизводству государства вынесения решения. В такой ситуации «трудно говорить о судебном решении о выдаче экзекватуры, поскольку использованные термины отражают чисто декларативный характер акта» [Литвинский, 2005, 263].

Вместе с тем стадия обжалования позволяет в случае активного участия сторон, в частности инициативы ответчика по защите своих нарушенных процессуальных прав, соблюсти многоуровневый баланс интересов в ЕС: между истцом и ответчиком, между союзными государствами, между союзом государств и его отдельным государством.

Как показывают результаты европейских статистических исследований, количество положительных решений о выдаче экзекватуры составляет от 90 до 100% от общего числа решений, а число апелляционных жалоб на решения по ходатайству об исполнимости иностранных судебных решений составляет от 1 до 5% от всех решений [Hess, 2007, 221].

Постепенное развитие европейского права в рассматриваемой сфере привело к тому, что процедура выдачи экзекватуры была в итоге отменена.

Регламент (ЕС) № 1215/2012

Структура модели приведения в исполнение акта иностранной юстиции по Регламенту (ЕС) № 1215/2012 представлена на рис. 2. Основными элементами структуры данной модели являются следующие основные субъекты рассматриваемого процесса: истец, ответчик, уполномоченный суд, в который подается ходатайство об отказе в исполнении, и компетентные суды апелляционных инстанций. Уполномоченный орган, в который подается ходатайство об исполнении, относится к субъектам периода исполнительного производства.

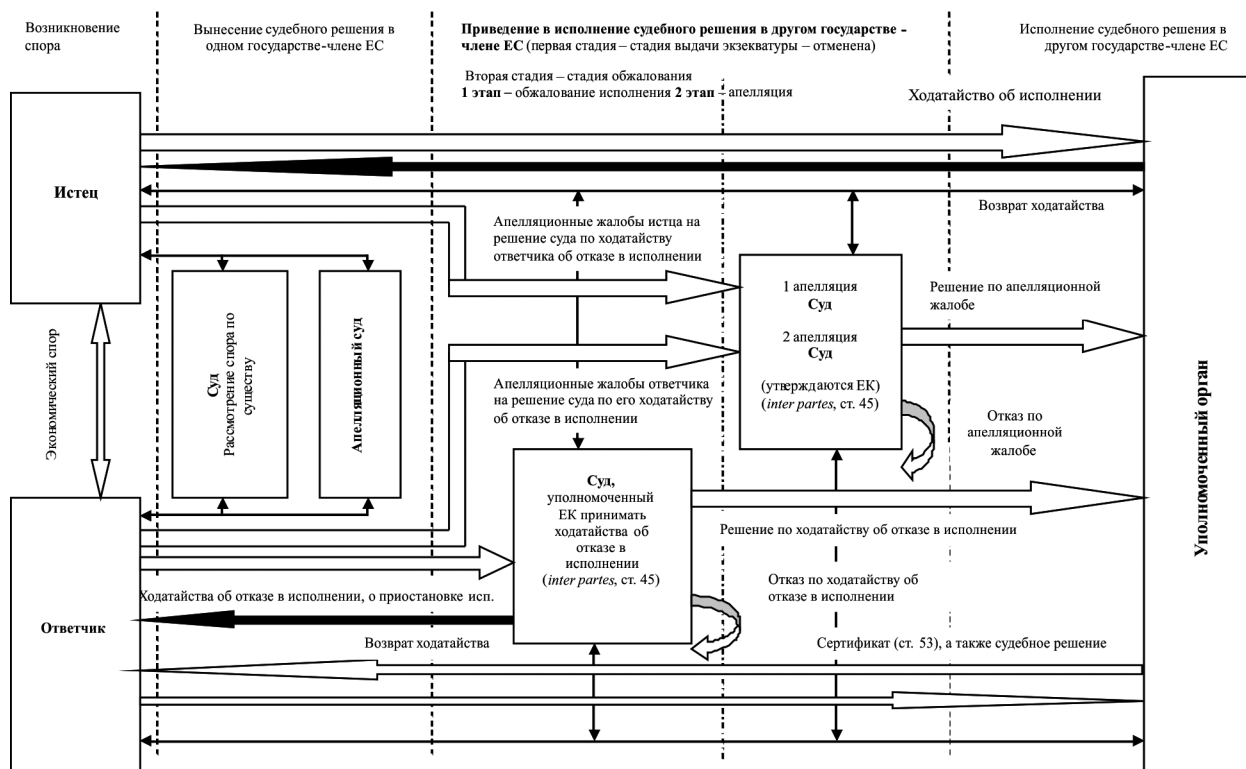

Рисунок 2. Структура модели принудительного исполнения по тексту Регламента (ЕС) № 1215/2012.

По регламенту судебное решение, вынесенное и исполнимое в государстве-члене ЕС, может быть исполнено в другом государстве-члене ЕС без обязательного вынесения решения об исполнимости (ст. 39). В соответствии с ч. 1 ст. 41 процедура исполнения иностранных судебных решений регулируется законодательством государства места исполнения.

Процесс исполнения акта иностранной юстиции начинается с подачи истцом ходатайства об исполнении (на рис. 2 изображена фигурной стрелкой) в уполномоченный орган исполнительного производства с представлением: а) копии судебного решения, позволяющей установить ее подлинность; б) сертификата, выданного судом, вынесшим решение по существу спора, в котором подтверждается исполнимость решения и приводится выдержка из решения, содержащая, в том числе, информацию о дате вручения ответчику извещения о процессе при его неявке в суд (ч. 1 ст. 42). Унифицированная форма сертификата указана в Приложении I регламента. Уполномоченный орган может запросить перевод этих документов согласно ч. 3 и 4 ст. 42.

Возврат ходатайства об исполнении возможен при нарушении требований ст. 41 и 42. На структуре модели возврат ходатайства обозначен залитой фигурной стрелкой как неостесненное отношение, явно не указываемое регламентом. После успешной подачи ходатайства об исполнении акта иностранной юстиции ответчику вручается сертификат до принятия первой принудительной меры, а также судебное решение, если оно не было ему передано ранее (ч. 1 ст. 43).

Таким образом, в модели Регламента (ЕС) № 1215/2012 полностью отсутствует такая стадия периода приведения в исполнение иностранного судебного решения, как стадия выдачи экзекватуры. Вместе с тем европейский законодатель оставил в рассматриваемом процессе вторую стадию – стадию обжалования, которую на структуре модели можно условно разделить на два этапа: этап обжалования исполнения и этап апелляции.

Судебный процесс приведения в исполнение иностранного судебного решения запускается подачей ответчиком ходатайства об отказе в исполнении. Ходатайство подается ответчиком после получения сертификата от уполномоченного исполнительного органа, поскольку, как следует из ст. 46, ходатайство принимается от лица, против которого испрашивается исполнение. Ходатайство об отказе в исполнении подается в суд, о котором государство-член ЕС в соответствии с п. «а» ст. 75 сообщило Европейской комиссии как о суде, уполномоченном принимать такие ходатайства (ч. 1 ст. 47). На рис. 2 подача ходатайства изображается прозрачной фигурной стрелкой.

Все аспекты процедуры отказа в исполнении, не указанные в регламенте, регулируются законодательством государства исполнения (ч. 2 ст. 47). К ходатайству об отказе в исполнении прилагается простая копия судебного решения (ч. 3 ст. 47), к которой не предъявляется требование об установлении его подлинности, и не прикладывается сертификат, что требуется по регламенту при подаче ходатайства об исполнении.

Как следует из анализа текста регламента, а также комментариев к нему, возврат ходатайства возможен при нарушении ответчиком норм ст. 46 и 47. Суд не может принимать ходатайства от ответчика, против которого не испрашивается исполнение в данном государстве. Вместе с тем регламент позволяет суду запрашивать указанные при подаче документы не от ответчика, а у другой стороны. Возможный возврат ходатайства изображен на рис. 2 залитой фигурной стрелкой как неостенсивное отношение, которое прямо не обозначено в регламенте.

Суд, который рассматривает ходатайство ответчика об отказе в исполнении, может по заявлению этого лица приостановить процесс исполнения решения, ограничить исполнение применением мер по охране и т. д. (ч. 1 ст. 44).

Кроме того, уполномоченный исполнительный орган, в который подается ходатайство истца об исполнении, должен по заявлению ответчика приостановить исполнение, если исполнимость решения приостанавливается в государстве его вынесения (ч. 2 ст. 44). подача данного заявления обозначается на рис. 2 прозрачной фигурной стрелкой.

Суд выносит решение по ходатайству об отказе в исполнении незамедлительно (ст. 48). Очевидно, что судебное разбирательство имеет форму состязательного процесса (режим *inter partes*), поэтому стороны должны быть о нем извещены своевременно.

В исполнении судебного решения может быть отказано, если установлено наличие одного из оснований, указанных в ст. 24, 46, 47. При этом исчерпывающий список оснований для отказа практически полностью соответствует списку предыдущего

регламента (противоречие публичному порядку государства исполнения; несвоевременное вручение ответчику извещения о процессе при его неявке в суд, за исключением случаев, когда ответчик не воспользовался имевшейся у него возможностью оспорить судебное решение в государстве его вынесения; при определенных условиях несовместимость решения с ранее вынесенными решениями; несоблюдение правил исключительной подсудности).

Перейдем ко второму этапу стадии обжалования, который также может включать две апелляции. Согласно ст. 49 любая из сторон может подать апелляцию на решение по ходатайству об отказе в исполнении в суд, о котором государство-член ЕС в соответствии с п. "b" ст. 75 сообщило Европейской комиссии как о суде, уполномоченном принимать такие апелляции. В соответствии со ст. 50 решение по апелляции может оспариваться только при условии, что государство-член ЕС в соответствии с п. "c" ст. 75 уведомило Европейскую комиссию о суде, уполномоченном принимать такие ходатайства. На рис. 2 подачи апелляционных жалоб истца и ответчика обозначаются прозрачными фигурными стрелками.

Суд, рассматривающий соответствующую жалобу, может приостановить рассмотрение дела, если в суд государства-члена ЕС, в котором было принято судебное решение по существу, была подана на него апелляция или еще не истек срок для подачи такой апелляции.

Состоящая в отмене стадии выдачи экзекватуры новелла Регламента (ЕС) № 1215/2012 отражает дальнейшее смещение акцентов в сторону поддержки интересов истца в скорейшем восстановлении своих нарушенных прав. Эта новация значительно сокращает сроки и стоимость рассмотрения дел с иностранным элементом, поскольку судебное решение по экономическому спору, вынесенное судом одного государства-члена ЕС и обеспеченное им сертификатом, в котором подтверждается исполнимость решения в этом государстве, может быть сразу приложено к ходатайству истца об исполнении решения в другом государстве-члене ЕС. Как следует из ч. 26 преамбулы Регламента (ЕС) № 1215/2012, обоюдное доверие при отправлении правосудия в ЕС позволяет регулировать исполнение иностранного судебного решения на тех же условиях, что и исполнение решений собственных судов.

Вместе с тем для сбалансированности прав сторон спора в период приведения в исполнение иностранного судебного решения новым регламентом добавляется новый этап обжалования. Ответчик, получивший сертификат иностранного судебного решения от исполнительного органа государства-члена ЕС, в котором испрашивается исполнение, может подать в уполномоченный суд этого государства ходатайство об отказе в исполнении, а также дополнительное заявление о приостановке уже начавшегося процесса исполнения решения. Также ответчик имеет возможность информировать исполнительный орган о приостановке исполнимости решения в государстве вынесения решения с целью его приостановки и в государстве исполнения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, связанная с созданием пространства правовой защиты и свободного движения судебных решений тенденция развития европейских правовых механизмов в рассматриваемой сфере направлена на целенаправленное уменьшение сроков и стоимости рассмотрения дел с иностранным элементом при соблюдении многоуровневого баланса интересов внутри союза: между истцом и ответчиком как хозяйствующими субъектами союза; между государством вынесения решения по спору и государством исполнения этого решения; между союзом государств и отдельным государством, входящим в его состав. Подтверждением этой тенденции является постепенная отмена процедуры выдачи экзекватуры.

Во-вторых, данная тенденция обусловлена обеспечением высокого уровня доверия к суду вынесения решения по существу спора путем: унификации и гармонизации национального права; введения сокращенного унифицированного списка оснований для отказа в исполнении, отражающего существующий уровень союзной интеграции и позволяющего с большой вероятностью предсказать исход дела; перехода к использованию стандартной формы сертификата, который, в том числе, делает процесс рассмотрения дела более прозрачным. В дальнейшем можно ожидать сокращение оснований отказа в исполнении, например, в части, касающейся нарушений публичного порядка.

В-третьих, тенденция смещения акцентов на обеспечение интересов истца, который заинтересован в скорейшем восстановлении своих нарушенных прав, подтвержденных судебным актом, уравнивается в первую очередь своевременной активной позицией ответчика в отношении обжалования решений судов. Вместе с тем возможность ответчика обжаловать решение об исполнении, в отличие от истца, ограничивается сроками (например, 1-2 месяца со дня вручения сертификата), кроме того, в государстве исполнения не будет учитываться жалоба ответчика на несвоевременное извещение его о процессе, если им не была подана апелляция в государстве вынесения решения, при этом требование надлежащего извещения ответчика регламентами совсем исключается. В целом государство исполнения почти не имеет возможности повлиять на исход рассматриваемого дела в случае отсутствия возражений от ответчика.

В заключение необходимо отметить, что при решении вопроса формирования соответствующих правовых механизмов в ЕАЭС необходимо в аспекте рассмотренных европейских тенденций определить ближайшие и перспективные цели с учетом особенностей национального законодательства и судебной практики государств-членов ЕАЭС.

Применение структурного герменевтического метода дает возможность сформировать пространственно-временную конструкцию смысла правового текста для интерпретации не только действующих международных договоров, но и моделирования разрабатываемых

проектов, поскольку герменевтика позволяет по-новому взглянуть на проблемы сущности и назначения права, рассматривая интерпретацию текста как живой динамичный процесс, в основе которого лежит не только активный поиск понимания условий, обеспечивающих потенциально наибольшее приближение к поставленной цели, но и предвидение последствий ее реализации для общества.

Библиография

1. Власов А.А. Арбитражный процесс. М.: Юрайт, 2016. 350 с.
2. Жоффруа К. Новый регламент ЕС о подсудности, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам – шаг к окончательной отмене экзекватуры в Европе // Закон. 2013. № 11. С. 130-141.
3. Конев Д.В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ. М.: Wolters Kluwer, 2010. 272 с.
4. Литвинский Д.В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). СПб., 2005. 952 с.
5. Соболева М.Е. Философская герменевтика: понятие и позиции. М.: Академический Проект, 2013. 151 с.
6. Briggs A. Civil Jurisdictions and Judgments. 6th ed. Informa Law, Routledge, 2015. 988 p.
7. Brussels Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters. Consolidated version // Official Journal. C 27. 26.01.1998. Pp. 1-33. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1485811562361&uri=CELEX:41998A0126>
8. Council Regulation (EC) No. 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal. L 012. 16.01.2001. Pp. 0001-0023. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1432845644565&uri=CELEX:32001R0044>
9. Dickinson A., Lein E. The Brussels I Regulation Recast. Oxford: Oxford University Press, 2015. 880 p.
10. InfoCuria – Case-law of the Court of Justice. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=77986&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=16746>
11. Hess B. Report on the Application of Regulation Brussels I in the Member States (Study JLS /C4/ 2005/03). Final Version September 2007. University of Heidelberg, 2007. 365 p.
12. Jenard P. Report on the Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters signed at Brussels, 27 September 1968 // Official Journal. C 59. 1979. 5 March.

13. Regulation (EU) No. 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal. L 351. 20.12.2012. Pp. 1-32. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1432846805101&uri=CELEX:32012R1215>

Major tendencies in the development of legal mechanisms for the enforcement of foreign judgments on economic matters in the European Union

Anastasiya V. Trubacheva

Postgraduate,
Department of international private and civil law,
Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia,
119454, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nastyatrubacheva@gmail.com

Abstract

Based on the hermeneutic methods of construction of semantic text models, this article presents a comparative legal analysis of the acts of the Brussels regime which regulate the enforcement of foreign judgments on economic matters in the European Union. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the development of the European legal mechanisms in the reviewed field is linked to the creation of the area of legal protection and free circulation of judgments and has a tendency for the targeted reduction of time and costs of consideration of cases involving a foreign element. At the same time a multilevel balance of interests within the union is maintained. This tendency is ensured by the increase of level of trust in the court which delivered the judgment, by the limitation of the respondent's ability to challenge the enforcement of judgment as well as by the elimination of the state's influence on the outcome of the case in the absence of the respondent's objections. The author also underlines that the use of the structural hermeneutic method makes it possible to interpret not only existing international treaties but also projects under development, since hermeneutics allows us to take a new look at the problems of the essence and purpose of law, considering the interpretation of the text as a living dynamic process.

For citation

Trubacheva A.V. (2017) Osnovnye tendentsii razvitiya pravovykh mekhanizmov privedeniya v ispolnenie inostrannykh sudebnykh reshenii po ekonomicheskim sporam

v Evropeiskom soyuze [Major tendencies in the development of legal mechanisms for the enforcement of foreign judgments on economic matters in the European Union]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (2A), pp. 123-138.

Keywords

European Union, Eurasian Economic Union, Regulation (EU) No. 1215/2012, enforcement of foreign judgments on economic matters, comparative legal analysis, structural hermeneutic method, enforceability, exequatur, abolition of exequatur, application for refusal of enforcement, appeal.

References

1. Briggs A. (2015) *Civil jurisdictions and judgments*. 6th ed. Informa Law, Routledge Publ.
2. Brussels Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters. Consolidated version. *Official Journal*, 27, pp. 1-33. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1485811562361&uri=CELEX:41998A0126> [Accessed 25/12/16].
3. Council Regulation (EC) No. 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters. *Official Journal*, L 012, pp. 0001-0023. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1432845644565&uri=CELEX:32001R0044> [Accessed 27/12/16].
4. Dickinson A., Lein E. (2015) *The Brussels I Regulation Recast*. Oxford: Oxford University Press.
5. Hess B. (2007) *Report on the Application of Regulation Brussels I in the Member States (Study JLS /C4/ 2005/03). Final Version September 2007*. University of Heidelberg.
6. *InfoCuria – Case-law of the Court of Justice*. Available at: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=77986&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=16746> [Accessed 27/12/16].
7. Jenard P. (1979) Report on the Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters signed at Brussels, 27 September 1968. *Official Journal*, pp 59.
8. Konev D.V. (2010) *Priznanie i privedenie v ispolnenie inostrannykh sudebnykh aktov po grazhdanskim i torgovym delam v Germanii i Rossii: sravnitel'no-pravovoi analiz* [Recognition and enforcement of foreign judgments on civil and commercial matters in Germany and Russia: comparative legal analysis]. Moscow: Wolters Kluwer Publ.
9. Litvinskii D.V. (2005) *Priznanie inostrannykh sudebnykh reshenii po grazhdanskim delam (sravnitel'no-pravovoi analiz frantsuzskogo zakonodatel'stva, sudebnoi praktiki i yuridich-*

eskoj doktriny) [Recognition of foreign judgments on civil matters (comparative legal analysis of French law, judicial practice and legal doctrine)]. Saint Petersburg.

10. Regulation (EU) No. 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters. *Official Journal*, L 351, pp. 1-32. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1432846805101&uri=CELEX:32012R1215> Accessed 21/12/16].
11. Soboleva M.E. (2013) *Filosofskaya germeneytika: ponyatie i pozitsii* [Philosophical hermeneutics: the concept and attitudes]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.
12. Vlasov A.A. (2016) *Arbitrazhnyi protsess* [Arbitration process]. Moscow: Yurait Publ.
13. Zhoffrua K. (2013) *Novyi reglament ES o podsudnosti, priznanii i ispolnenii sudebnykh reshenii po grazhdanskim i kommercheskim delam – shag k okonchatel'noi otmene ekzekvatury v Evrope* [The new EU regulation on jurisdiction, recognition and enforcement of foreign judgment on civil and commercial matters – a step towards final abolition of exequatur in Europe]. *Zakon* [Law], 11, pp. 130-141.